

"Он начал бы без репетиций..."

* * *

Не ограничен рамой,
не взвешен на весах
голубоватый мрамор,
плывущий в небесах.

Пока февраль картавил
и март счета сводил,
он воздвигал порталы
и своды возводил.

Над листьями аканта
капризничал апрель,
пока маниакально
вскипала капитель.

Как мерзлую капусту
небесный матерьял
распиливал на брусья
и угол промерял.

Подвинет брус в окошко
на уровне виска,
и мраморная крошка
посыплется с бруска.

* * *

Он начал бы без репетиций,
день, предназначенный для шествий.
Его б озвучивали птицы
и капли, бившие по жести.

Строки ломая бормотанье,
хрустело бы в седьмом колене.
И это всё — начало марта
и моря блеск в конце аллеи.

По направлению к купели
маршировала бы когорта.
И море оловом кипело,
вливаясь через раструб в горло.

* * *

Должно быть, следуя примеру,
как солнце в зелени беседки,
день проникал через шпалеру
июльской календарной сетки.

Уже отмечено в природе
все, причислявшееся к лету,
где машет тень на обороте
страницы, разграфленной в клетку,

где яблоко на книжной полке
показывает сердцевину,
и полдень до краев наполнил
свою плетеную корзину.

* * *

Стояла жара, истлевала трава, —
когда для спасенья не зная рецепта,
ее штриховали сангина и сепия.
Дул ветер из степи спустя рукава.

И мокрую прядь убирая со лба,
пытаясь добыть хоть какой-то корысти,
хотелось укрыться, ступив, как в корытце,
в прокрустову тень верстового столба...

* * *

Тот туман, что клубился за мысом,
подымавшийся из залива,
уплотнялся и наполнился смыслом
в увлажненном сознании Ио.

Прикрывавшая кратер завеса,
для нее, проглядевшей до дырки,
представлялась субстратом Зевеса
и жгутом бельевым после стирки,

белым облачком в области паха,
обещавшим пугливой няде
небывалого в прошлом размаха
растворяемые объятия...

Не минов ни холмов, ни ложбины,
возлагал невесомое бремя,
сочетавшее две половины
отношений бисквита и крема.

